

Дом для Перельмана и Кингсли

*3 ноября
Рус. курьер 2004 - с. 10*

Наш бывший соотечественник, ныне американский кинорежиссер Вадим Перельман снял фильм «Дом из песка и тумана», который был номинирован на «Оскар» трижды – за главные мужскую и женскую роли (Бен Кингсли и Шоре Агдашлу) и за лучшую музыку. Правда, не получил ни одного... Это трагическая история борьбы за дом между его прежней владелицей-американкой (Дженнифер Коннелли), выселенной за долги, и новым хозяином – иранским эмигрантом.

*Интервью с Вадимом Перельманом
и Беном Кингсли читайте на стр. 10*

Культура

Дом для Перельмана и Кингсли

Будущий режиссер **Вадим ПЕРЕЛЬМАН** до 14 лет жил в Киеве с матерью (отец погиб, когда мальчику было 9 лет). В 1977 г. мать с сыном перебралась в США, где уже обосновались ее брат и сестра. Окончив школу, Вадим поступил в университет, полтора года изучал физику и математику, а потом взял курс по кино. Интервью **Виктора МАТИЗЕНА**.

— Вы записались на кинокурс, решив стать режиссером?

— Нет, я поступил просто так, из лени и любопытства. Но на первом же занятии нам показали документальный фильм о том, как Норман Джунсон в Чехословакии снимал «Скрипача на крыше». И мне словно молния в голову ударила. Я это навсегда запомнил. Помню даже, какой был день — холодный, снежный, совсем как в Москве.

— Что же вы увидели при этой вспышке?

— Понял, что хочу ставить фильмы. Всю жизнь я был как пешка на чьей-то шахматной доске, а тут увидел человека, который создает свой мир, двигает фигуры и играет свою партию.

— Трудно было дойти до этой цели?

— Нелегко. Закончив годовую курс, я поехал доучиваться в киношколу в Торонто, и через два года созрел до того, чтобы начать снимать. Открыл свою фирму и стал делать клипы. Группы были мало кому известные, заказов хватало. Когда научился делать клипы, переехал в Лос-Анджелес и еще десять лет делал рекламу. Приобрел известность, стал получать большие заказы.

— Большие — это сколько?

— Самый большой был на 3,5 миллиона долларов — ролик для сети магазинов игрушек, в котором по Нью-Йорку бегал жираф, а за ним толпы людей. Как-то поехал в Рим

снимать ролик для телефонной компании. Рим для меня место ностальгическое, мы с мамой там некоторое время жили перед тем как уехать в США. И вот в этом эмоциональном состоянии купил в аэропорту книгу, чтобы почитать в самолете. Когда прочел, сказал себе, что именно ее и должен снять. Обратился к писателю Андре Дюбу. Он до этого всем отказывал и отнесся к моему предложению довольно настороженно. Но я ему сказал, что снимаю все так, как написано в романе. Он мог бы продать дорожку, но понял, что я его не обману.

— Во сколько же вам обошлись права на экранизацию?

— В 25 000 долларов.

— А до этого вы писали сценарии?

— Нет, это был первый опыт. Все было впервые.

— Куда же вы его понесли, когда закончили? На студию?

— Нет, это было бессмысленно — там его просто положили бы в ящик. Я через своего агента предложил сценарий Бену Кингсли.

— Почему именно ему?

— Он единственный крупный актер, который подходил на эту роль. Я мог бы позвать иранского исполнителя, но под него мне бы не дали денег. А под Кингсли могли дать. И он согласился — буквально на следующий день!

— А Дженифер Коннелли вы ловили на Бена Кингсли?

— Конечно. Он был хорошей наживкой. На этого живца я поймал не только Коннелли, но и две компании, «Кобол» и «Дримворкс», которые вложили в фильм по 8 миллионов каждая. С условием, что получат права на его прокат — одна за границей, другая в США.

— А как вы нашли Шоре Агдашу?

— Это уже был кастинг. Я посмотрел пять или шесть кандидатов и остановился на ней.

— Где проходили съемки?

— Возле Лос-Анджелеса. Я долго искал дом, который должен был стать одним из главных героев фильма. Мы его арендовали и перекрасили, а для павильонных съемок сделали его макет. Снимали 10 недель.

— Фильм уже окупился?

— Пока он идет в США и собрал уже 13 миллионов долларов. Кинопрокат продолжается, а впереди еще выпуск на видео и DVD. Так что инвесторы получают прибыль.

— Оскаровские номинации помогли прокату?

— Отлично помогли. Я думаю, в конечном счете фильм соберет раза в три больше денег, чем стоил.

— Вы сильно нервничали, ожидая первых сборов и первых откликов?

— Изрядно. Но я знал, что сделал хороший фильм, и главным для меня было это сознание. А потом я увидел лица людей, которые выходили после просмотра, и они стали для меня наградой.

— Насколько я знаю, пресса была к вам благосклонна.

— О да. Писали даже, что это лучший фильм «Дримворкс», хотя у них были «Гладиатор» и «Красота по-американски». А совет американских кинообозревателей назвал меня лучшим дебютантом года.

— А у вас есть дом?

— Что вы имеете в виду — «хаус» или «хоум»?

— Имел в виду хаус, но после вашего вопроса имею в виду и «хоум».

— Хаус у меня есть. А дома нет.

— Дом, в котором соединяются «хаус» и «хоум» — это американская мечта?

— Да. То, что происходит в фильме, чувствительно для любого американца.

— Ваш фильм меня тронул, но мне показалось, что сюжет несколько натянут. Три труп из-за недоплаченных пятисот

Вадим Перельман и Дженифер Коннелли

долларов — это многовато. По-вашему, это реальная история?

— За количество трупов я не отвечаю — так было в книге. Что же касается возможности пустить с молотка дом из-за недоплаты в 500 долларов, то она совершенно реальна. Такие накладки происходят каждый день.

— И американцы это приняли безоговорочно?

— Нет, конечно. Но знаете, к чему они цеплялись? К тому, что героиня не читала преду-

преждений, которые ей посылались. Им было труднее поверить в это, чем в то, что вслед за последним предупреждением является судебный исполнитель. По их убеждению, в какой бы депрессии американец ни находился, свою корреспонденцию со счетами он все равно просматривает.

— Вы уехали из одной страны, а приехали в другую. Что изменилось, что осталось прежним?

— Изменилось все, кроме людей. Люди все те же. В них есть дух поэзии, дух творчества. В Америке я ужасно скучаю по вашей человеческой атмосфере. Может быть, это и есть чувство Родины?

Создатели

«Дома

из песка

и тумана»

В ЭКСКЛЮЗИВНЫХ интервью «РК»

— Все предъявляли мне претензии. Индусы, евреи, индейцы, британцы. Мусульмане обвинили меня в том, что нарисовал неправильный портрет мусульманина. Но я нарисовал его настолько тщательно, насколько позволяют мои возможности. При этом я не стал им, я лишь поместил его в рамку.

— А вы религиозны?

— Да и нет. У меня есть воображение, есть научные знания и есть любопытство. Это позволяет строить предположения и не связывает с какой-то определенной религией.

— А есть ли жизнь после смерти?

— Понятия не имею. Вам придется спросить меня после того, как я умру.

— У многих людей есть цель, за которую они сражаются. Вы уже очень многого достигли. Но, быть может, у вас есть нереализованная мечта?

— Я сражаюсь каждое мгновение каждого дня. Моя цель — жить в настоящем времени. Вот что я стараюсь делать каждую секунду. Просто быть здесь и сейчас.

«Я стараюсь просто быть»

Бен Кингсли с супругой

Бен КИНГСЛИ — прославленный актер, обладатель «Оскара» за главную роль в фильме «Ганди» и номинант нынешней церемонии за главную роль в фильме «Дом из песка и тумана». Эксклюзивное интервью у артиста взял **Давид ШНЕЙДЕРОВ**.

— Бен, расскажите, пожалуйста, как вы оказались в этом фильме?

— Это был довольно забавный путь. Сначала я и не понял, что привлечен к участию, потому что Фонтейн, жена Андре Дюбу III, автора романа, прислала мне его, когда он буквально только сошел с печатного станка. Она сказала, что очень хочет, чтобы я прочитал книгу, потому что когда ее муж писал этот роман, он представлял меня, чтобы нарисовать портрет полковника Берони.

— Получается, что он сразу рассматривал вас?

— Я был просто отправной точкой, кирпичом в фундаменте. Но главное ведь построить дом. Структура этого романа схожа со структурой произведений Достоевского, в нем собрано множество нитей, каждая из которых несет прекрасные мысли, где есть правильность и корректность, и все эти нити собраны вместе силами времени и пространства. Поз-

тому я не был удивлен тем, что Вадима, которого можно считать русским режиссером в той же мере, что американским, так захватила эта книга.

— Вадим — режиссер-дебютант. Как вам работало в паре?

— Если человек написал такой замечательный сценарий, он вряд ли испортит его, снимая фильм.

— Похоже, вы с самого начала верили в него.

— Я в него поверил, потому что у сценария была великолепная структура. Как только ты начинаешь рассматривать кого-либо из героев в благоприятном свете или неблагоприятном свете, то понимаешь, сколько требуется мастерства, чтобы сосредоточиться на проблемах персонажей и посмотреть на вещи с их пристрастием, субъективной точки зрения. И хотя между героями есть разногласия, все идеально собрано вокруг центральной темы. Когда мы представили фильм в Америке, то американцы, посвятившие себя изучению буддизма, говорили: я не знаю, кто из героев прав, я не знаю, кого винить, я не знаю, кого любить и кого ненавидеть, но все они очень близки мне. Это доказательство прекрасной работы.

— Для вас как для актера роль мусульманина стала своего рода вызовом...